

Вечерняя Пермь
г. Пермь

25 АПР 1988

Такие концерты бывают у артистов Пермской филармонии нечасто. Примерно раз в год им представляется возможность выступить на главной камерно-концертной площадке города — в Доме политпросвещения с сольным отделением. К событию этому каждый исполнитель относится с большой ответственностью, понимая, что такое выступление — своеобразная форма творческого отчета артиста.

Солисты Пермской филармонии Станислав Олехнович (меццо-сопрано) и Анатолий Цапков (тенор) выступили в концерте советской вокальной музыки. Программа их целиком состояла из произведений композиторов — лауреатов Ленинской премии Свиридова, Прокофьева, Шостаковича.

Свиридовская лирика во всем богатстве ее образно-эмоциональной сферы оказалась близкой и природе дарования, и характеру А. Цапкова. Певец выбрал для исполнения есенинские сочинения Свиридова: вокальный цикл «Деревянная Русь», части из «Поэмы памяти Сергея Есенина», цикла «У меня отец — крестьянин». Почти во всех звучащих романсах — один герой, общие сюжетные мотивы. Написаны они в одной эмоциональной гамме, однако Анатолий Цапков и концертмейстер Татьяна Егошина, составившие чуткий ансамбль, сумели передать и гибкость оттенков свиридовской лирики, и безыскусность душевной исповеди героя, и глубину размышлений, и утверждение

духовной чистоты и возвышенности. Более удались певцу тонкие свиридовские акварели — романсы пейзажного характера, проникнутые щемящей грустью и болью, сдержанностью в выражении чувства. Особенно хороши были тихие кульминации на высоких звуках. Мягко и поэтично звучал рояль у Т. Егошиной.

раз» на стихи Есенина — пылкая и нежная застольная песня, «Как яблочко, румян» на стихи Беранже — острохарактерный портрет. Интересно прозвучало в исполнении С. Олехновича первое сочинение Свиридова на стихи Маяковского «История про бублики, и про бабу, не признающую республики» — своеобразная песня-лубок, со-

этот раз Л. Иванова исполнила сольную программу, состоящую из Партиты до минор Баха и романтической фортепианной музыки Шумана и Листа. Строгая ведичавость баховской музыки, длительное разворачивание музыкальной мысли, говорящие, взволнованные интонации, глубокий драматизм и легкое изящество — все эти конт-

философские размышления, лирические романсы, элегии, вальсы — таков жанровый диапазон положенных на музыку стихов. Хорошо справился со своей ролью Анатолий Черезов (бас), сумевший передать в сложной вокальной партии массу эмоциональных оттенков. Как всегда, музыкальной и чуткой предстала в ансамбле Т. Егошина (фортепиано), выразительным было и художественное чтение Людмилы Костеневой, лаконичным и ясным выглядело режиссерское решение В. Барановой. Перед артистами филармонии стояла сложная творческая задача — воссоздать в многоплановой композиции богатый духовный мир поэта. Думается, что цели своей исполнители достигли, и убедительное свидетельство тому — чуткое внимание и бурные овации слушателей.

Было бы, конечно, неверным полагать, что все в концертах прошло безукоризненно. У каждого из исполнителей были и менее удачные моменты. Но, думается, что это не главное. Гораздо важнее то, что репертуар артистов значительно обогатился новыми произведениями, с которыми они будут знакомить слушателей в своей каждодневной работе. Размышления над концертами позволяют говорить, что мастерство солистов Пермской филармонии постоянно растет, деятельность их отличает творческий поиск, стремление идти в ногу со временем, обогащая духовный мир слушателей лучшими музыкальными произведениями.

Г. БАТАЛИНА,
музыковед.

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

Послесловие к концертам

Станислав Олехнович представил более разнообразную программу не только по композиторским именам, но и по образной сфере. В течение многих лет в творческой группе певцов филармонии она — единственный меццо-сопрано, солистка, обладающая весьма широким репертуаром. Артистизм, сценическая подвижность, яркость исполнения, присущие певице, отличали ее выступление и в этот раз. Разнохарактерность образов, танцевальная стихия, тонкое ощущение национального колорита проявились в исполнении вокального цикла Шостаковича «Испанские песни». По-русски широкие, разудалыми получились народные песни в обработке Прокофьева «Катерина» и «Чернец». Незаурядную вокальную технику певца обнаружила в прокофьевской «Болтунье». Запомнились и свиридовские романсы: «На земле живут лишь

четающая частушечный говорок с речевыми и песенно-плясовыми интонациями. Большое значение в этой юмористической вокальной сценке имеет фортепианное сопровождение, воспроизводящее и гармонично-частушечный стиль, и воинственные фанфары, и торжественное шествие — гимн. Здесь, как, впрочем, и в других романсах, обращал на себя внимание концертмейстер Николай Егошин, игра которого отличалась тонким ощущением стиля и музыкальностью.

Во втором из концертов, о которых идет речь, выступили Людмила Иванова (фортепиано) и группа артистов филармонии, представивших сочинение ленинградского композитора Н. Мартынова «Смерть поэта».

Любители музыки хорошо знают Л. Иванову как прекрасного интерпретатора произведений разных стилей и эпох. В

растные образы Партиты слились у Л. Ивановой в монументальную фресковую композицию. Обращали внимание в исполнении и ясность голосоведения, и прозрачный клавишный характер звучания. Вершиной программы стала 12-я рhapsодия Листа. Пианистка верно ощутила и импровизационную природу жанра, и богатство звукового колорита, и листовскую оркестральную мощь звучания. Это сочинение было особенно тепло принято слушателями.

«Смерть поэта» — так назвал свою вокально-поэтическую сюиту композитор Николай Мартынов, присутствовавший на пермской премьере. Сочинение это, созданное в 1970 году и посвященное Шостаковичу, представляет собой оригинальную синтетическую композицию, соединившую поэтическое слово и музыку. Драматические развернутые монологи,